

Евгений Игоревич ГУБАРЕВ,
ORCID 0009-0005-4860-5783
Санкт-Петербургский государственный
университет (г. Санкт-Петербург)
аспирант
gubareff1432@gmail.com

Научный руководитель:
Василий Владимирович ВЕКЛЕНКО,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного права Санкт-Петербургского государственного
университета, Заслуженный юрист Российской Федерации

Научная статья
УДК 343.7

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕДМЕТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовно-правовая охрана
имущества, исторический аспект, предмет преступления,
имущественные преступления, уголовное законодательство.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Обеспечение правовой охраны имущественных отношений является не только одной из приоритетных задач уголовного законодательства, но и конституционно закрепленной гарантией, обязанностью государства. В истории России имущественные отношения претерпевали множество изменений, что отражалось, в частности, и на правовых актах. Разрешение проблем, касающихся обеспечения уголовно-правовой охраны имущества, соответствующей современному уровню развития общественных отношений, во многом зависит от состояния законодательства. Его нормы необходимо рассматривать в исторической перспективе. Так, например, вопрос об определении предмета имущественных преступлений в разное время решался по-разному. Целью проведенного нами исследования было выявление особенностей предмета таких преступлений посредством изучения исторического опыта. По нашему мнению, его целесообразно учитывать при разрешении поставленного вопроса. Задачами исследования стали изучение нормативных актов разных исторических периодов развития нашего государства, проведение сравнительного анализа их положений в части определения предмета имущественных преступлений, выявление отличий, а также особенностей терминологии. *Методы.* В ходе исследования, результаты которого излагаются в статье, применялись: методы сравнительного анализа и синтеза, с помощью которых выявлены сходства и различия нормативных актов, регламентирующих в разное время уголовно-правовую охрану имущества в нашей стране; метод абстрагирования, который способствовал выявлению особенностей становления и развития представлений о предмете имущественных преступлений, а также понятий, используемых в современном уголовном законодательстве. Сравнительно-правовой и историко-правовой методы позволили сопоставить исторические нормативные акты в сфере обеспечения уголовно-правовой охраны имущества, сравнить их положения и выявить отличительные особенности. *Результаты.* Раскрыты особенности предмета имущественных преступлений, характерные для разных исторических периодов развития нашего государства. Определены положения изученных нормативных актов, которые представляется целесообразным использовать в современной интерпретации в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о предмете общественно опасных деяний, ответственность за совершение которых закреплена в гл. 21 УК РФ (преступления против собственности), сохраняет свою актуальность. Это, в частности, связано с отсутствием в научном сообществе единого мнения относительно объекта этих преступлений как элемента их составов. В научной литературе встречается позиция, что предметом преступлений данного вида

является имущество. Толкование предмета сквозь призму гражданско-правового понятия собственности, на взгляд авторов, придерживающихся такой позиции, нецелесообразно ввиду необходимости наличия совокупности трех правомочий, без которых имущество не считается находящимся в чьей-либо собственности. Это мнение аргументируется тем, что при совершении хищения, субъект преступления изымает или обращает в свою пользу именно чужое имущество. При этом

Evgeny I. GUBAREV,
ORCID 0009-0005-4860-5783
Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia)
Graduate Student
gubareff1432@gmail.com

Scientific supervisor:
Vasily V. VEKLENKO,
Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law at the
Saint-Petersburg State University, Honored Lawyer of the Russian Federation

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE SUBJECT OF PROPERTY CRIMES

KEYWORDS. Criminal and legal protection of property, historical aspect, subject of crime, property crimes, criminal legislation.

ANNOTATION. Introduction. Ensuring legal protection of property relations is not only one of the priority tasks of criminal legislation, but also a constitutionally enshrined guarantee, an obligation of the state. In the history of Russia, property relations have undergone many changes, which was reflected, in particular, in legal acts. The resolution of problems related to ensuring criminal-legal protection of property corresponding to the modern level of development of social relations largely depends on the state of legislation. Its norms must be considered in a historical perspective. Thus, for example, the issue of determining the subject of property crimes was resolved differently at different times. The purpose of our study was to identify the features of the subject of such crimes through the study of historical experience. In our opinion, it is advisable to take it into account when resolving the issue posed. The objectives of the study were the study of regulatory acts of different historical periods of the development of our state, a comparative analysis of their provisions in terms of determining the subject of property crimes, identifying differences, as well as features of terminology. **Methods.** In the course of the study, the results of which are presented in the article, the following were used: the method of comparative analysis and synthesis, which helped to identify similarities and differences in regulations that regulated the criminal-legal protection of property in our country at different times; the method of abstraction, which helped to identify the features of the formation and development of ideas about the subject of property crimes, as well as concepts used in modern criminal legislation. Comparative-legal and historical-legal methods made it possible to compare historical regulations in the sphere of ensuring criminal-legal protection of property, compare their provisions and identify distinctive features. **Results.** The article presents the features of the subject of property crimes characteristic of different historical periods of development of our state. The provisions of the studied regulations are determined, which seem appropriate to be used in a modern interpretation in the current criminal legislation of the Russian Federation.

единой точки зрения относительно того, что подразумевается под используемым понятием «чужое имущество», в научной литературе не сформировалось.

Проведенное нами исследование позволило выявить закономерность развития законодательства в сфере уголовно-правовой охраны имущества, а также определить некоторые важные особенности толкования предмета имущественных преступлений.

МЕТОДЫ

В ходе исследования были применены методы сравнительного анализа и синтеза. С их помощью выявлены сходства и различия представлений о предмете имущественных преступлений, а также нормативных актов разных исторических периодов, действовавших в сфере уголовно-правовой охраны имущества. Применение этих методов позволило выявить последовательность и закономерности развития уголовного законодательства в рассматриваемой сфере, установить особенности определения предмета имущественных преступлений в современном уголовном законодательстве Российской Федерации. В совокупности с методами сравнительного анализа и синтеза применен метод абстрагирования, что

дало возможность выявить специфику отдельных нормативных положений, касающихся предмета имущественных преступлений. Кроме того, в ходе проведения исследования оказались востребованы сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Они помогли решению задач по сопоставлению вызвавших интерес нормативных актов и выявлению их отличительных черт, включая терминологию, использовавшуюся в различные исторические периоды.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках историко-правового исследования предмета имущественных преступлений в первую очередь наше внимание было обращено на договор Руси с Византией 911 года. В этом документе речь, в частности, шла и об обеспечении охраны имущества. Предметом совершения хищений представлялось имущество не в современном понимании, а в более широком смысле. Например, наравне с имуществом в договоре рассматривались отношения по поводу челяди, а к этой категории относилась вся зависимая часть населения. При этом в отличие от хищения имущества, за которое в ряде случаев предусматривалось наказание в виде возмещения в тройном размере, за хищение челядина на виновное лицо возлагалась

только обязанность вернуть похищенного. Подчеркнем значимость подобных международных договоров: она связана с тем, что такие документы оказывали влияние на внутреннюю нормативную базу, в частности на уголовное законодательство. Отметим, что понятия, которое характеризовало бы предмет имущественных преступлений, в то время не существовало. В качестве предмета хищений законодатель указывал в нормативных текстах конкретные объекты: коня, ладью, собаку, сено, овцу, козу, голубя, гуся и т.д.

Далее, в Русской Правде получила закрепление как имущественное преступление кража. В тексте обнаруживается указание на несколько видов краж. Помимо того, предусматривалась ответственность за повреждение имущества. При этом наказание устанавливалось также за повреждение личного имущества, в категорию которого были отнесены одежда, щит, копье. Ответственность дифференцировалась в зависимости от предмета хищения и лица, совершившего преступление [1]. Предметом хищения являлось имущество в вещном выражении. Отдельно выделялся такой предмет преступления, как личное имущество, что, кстати говоря, в дальнейшем нашло свое место в советском уголовном законодательстве. Подобное разграничение связано с различной общественной значимостью личного имущества и государственного. Кроме того, данная позиция законодателя обосновывается дифференциацией ответственности за хищение имущества разного вида [2]. Понятие собственности не было закреплено на законодательном уровне, как и дефиниция имущества. Предмет преступления не подразделялся на группы в зависимости от стоимостной оценки или исторической значимости. Законодательно закреплялись конкретные виды имущества, за хищение или порчу которых предусматривалась ответственность.

Псковской Судной грамотой 1467 года в качестве имущественных преступлений рассматривались различные формы хищений, уничтожение или повреждение имущества, а также завладение чужим имуществом. Ответственность за совершение хищений стала более дифференцированной, зависящей от предмета, на который посягало преступление. Например, за хищение коня предусматривалась смертная казнь, за совершение кражи животного или птицы (овцы, гуся, утки и т.д.) – штраф. В части более строгого наказания за хищение коня можно провести аналогию с ответственностью за хищение транспортного средства, закрепленной в современном уголовном законодательстве. Отметим, что градация строгости наказания в зависимости от предмета хищения не применялась в случаях разбоя и грабежа. Вне зависимости от того, какое именно имущество было похищено при совершении этих преступлений, законодатель расценивал их как более общественно опасные по сравнению с хищениями других видов, в связи с чем и ужесточил меру наказания.

Судебник 1497 года содержал несколько норм, предусматривающих ответственность за имущественные преступления. К числу таковых относились воровство (кража) и разбой. Кража, в свою очередь, подразделялась на несколько видов в зависимости от способа совершения. Например, отдельно речь шла о краже в церкви, о краже, сопровождающейся убийством. А вот дифференциация ответственности в зависимости от вида имущества, которое оказывалось предметом хищения, закреплена не была: законодательно устанавливалась единая мера наказания – смертная казнь.

Соборное Уложение 1649 года предусматривало ответственность не только за кражу, разбой, уничтожение или повреждение имущества, но и за мошенничество. Однако точного понятия, что именно подразумевалось под мошенничеством, в тексте не содержится. Некоторые исследователи, например И.Я. Фойницкий, считали, что мошенником признавалось лицо, совершившее карманную кражу¹, другие же (И.В. Осыко, А.А. Ташкенбаев) считают, что мошенник – это лицо, совершившее хищение путем обмана [3]. Законодатель видел в хищении, совершенном в церкви, и в хищении, сопряженном с убийством, деяния, обладающие большей общественной опасностью. Имущество подразделялось на государственное, церковное и иное. В частности, были закреплены нормы, предусматривающие ответственность за совершение хищения в государственном дворе. Таким образом, существовало несколько видов предмета имущественного преступления: государственное имущество, церковное и личное.

По нашему мнению, в отличие от предшествовавших им нормативных актов в Судебнике 1497 года и Соборном Уложении было начато формирование еще одного вида предмета хищения. Речь об имуществе, имеющем особую историческую или иную ценность. Об этом свидетельствует закрепление такого квалифицирующего признака преступления, как совершение хищения в церкви.

В более систематизированном виде имущественные преступления представлены в Артикулах Петра I. К числу таких преступлений относились: кража (подразделялась на простую и квалифицированную), грабеж (совершенный с оружием и без оружия), поджог (умышленный и неосторожный), а также утайка находки (Артикул воинский, 1715 год). Понятие имущества закреплено не было, предмет преступления различался в зависимости от принадлежности имущества: государственное, церковное, иное.

Нормативные положения об имущественных преступлениях приобрели характер системности в период действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1846 года. Это был кодифицированный акт, содержавший как нормы, регулировавшие общие вопросы уголовного права, так и нормы, устанавливавшие ответственность за совершение конкретных преступлений². Предметом хищения теперь признавалось не просто имущество. Важным признаком стала принадлеж-

¹ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. СПб: Общественная польза, 1871. С. 128.

² Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб, 2005. С. 35.

ность похищенного имущества иному лицу, что подтверждалось закреплением понятия «чужое имущество». Впрочем, в тексте не разъяснено, в каких случаях имущество признавалось чужим. Именно в период действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных законодатель отошел от практики использования в конструкции уголовно-правовых норм в качестве предмета преступления конкретно-определенного имущества, введя в действие более широкое по своему смыслу и обобщающее понятие чужого имущества.

Уголовное уложение 1903 года существенно изменило подход к обеспечению уголовно-правовой охраны имущества, его составители пошли по пути упрощения законодательства. Например, здесь не нашлось места такому составу преступления, как грабеж, а под кражей подразумевалось как тайное, так и открытое хищение имущества. Новацией также стало то, что предметом мошенничества признавалось не только движимое имущество, но и имущественные права и блага. Отметим, что в современной научной литературе существует созвучное мнение: например, Л.Л. Кругликов полагает, что предметом имущественных преступлений должны являться не только вещи, но и имущественные права [4, с. 541, 546].

Таким образом, очевидно, что системность законодательных представлений о сущности и механизме уголовно-правовой охраны имущества зарождается во времена Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Несмотря на это, нельзя не согласиться с тем, что история ее развития берет начало именно с древнейших законодательных актов.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года впервые в практике отечественного уголовного законодательства появилась самостоятельная глава, в которой были собраны составы имущественных преступлений. Общественно опасные деяния, представленные в этой главе, в ряде случаев совпадают с преступлениями против собственности действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако в главе «Имущественные преступления» содержались и нормы, устанавливавшие ответственность за деяния, по современной классификации относящиеся к числу преступлений в экономической сфере. Это, например, пользование в корыстных целях чужим изобретением или привилегией, пользование в недобросовестных целях чужим товарным или ремесленным знаком, рисунком и т.д. Выделение имущественных преступлений в отдельную главу обусловлено совпадением объекта преступления. Таким объектом, по мнению некоторых ученых, в честности А.Г. Безверхова, в данном случае являются имущественные права в гражданско-правовом смысле, блага и интерес имущественного характера¹.

Под имущественными преступлениями понимались общественно опасные деяния в форме как действия, так и бездействия, посягающие на имущественные отношения рыночной природы, которые причиняют имущественный вред собственни-

ку, владельцу или иным участникам отношений или угрожают причинением такого вреда. Причем вред, причиненный имущественным преступлением, может выражаться как в виде реального ущерба, так и в виде неполученных доходов.

Предметом совершения хищений являлось имущество в вещном выражении, отвечающее трем обязательным признакам:

- 1) экономический признак – возможность стоимостной оценки;
- 2) физический признак – имущество должно относиться к вещам материального мира;
- 3) юридический признак – имущество должно быть в собственности или в ином законом владении лица.

Законодателем также закреплялись некоторые квалифицированные составы преступлений, в которых определялось конкретное имущество, обладающее особой общественной значимостью.

Отметим, что выделение имущественных преступлений в отдельную главу связано с развитием рыночной экономики, а также с расширением круга объектов и субъектов преступлений². Кроме того, появление в кодексе отдельной главы, посвященной имущественным преступлениям, по мнению П.А. Скобликова, свидетельствовало и о большой значимости общественных отношений по поводу имущества, а также о значительном интересе государства к обеспечению уголовно-правовой охраны имущества [5].

Исходя из признаков понятия хищения, закрепленного в УК РСФСР, следует говорить о том, что под имуществом законодателем понималось нечто в материальном выражении, то есть вещь. Подчеркнем, что состав преступления «Кража» и относящаяся к нему дефиниция содержались в главе, посвященной преступлениям против собственности. В связи с этим следует сделать вывод о том, что понятия «имущество» и «собственность» законодатель рассматривал как равные. Фактически происходило отождествление предмета преступления (по смысловой нагрузке) с объектом преступления.

В связи с понятием хищения речь шла о трех обязательных правомочиях, характерных для правоотношений собственности, а именно о праве пользования, распоряжения и владения. Имущество и отношения по поводу имущества отдельно от категории собственности законодателем в дальнейшем не рассматривались, а имущественные правоотношения и имущественные права, которые по своему пониманию значительно шире права собственности, которое является одной из составляющих имущественных прав, отдельно от правоотношений собственности не учитывались. Такое положение дел связано в первую очередь с неопределенностью предмета преступления. При этом имущество в нематериальном выражении, которое включало в себя права лица относительно имущества (имущественные права), в качестве такового не принималось во внимание, а соответственно, и не находилось в сфере действия уголовно-правовой охраны.

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 11.

² Там же. С. 9-10.

В 1932 году в связи с увеличением количества хищений общественной собственности законодатель часть такого имущества (грузы, имущество колхозов и кооперативов) приравнял к имуществу государственному. Таким образом, подчеркивалась общественная значимость имущества и общественная опасность преступлений против государственного имущества, которое являлось, по мнению законодателя, основой советского строя. Иными словами, совершение хищения приравнивалось к угрозе национальной безопасности. В Конституции 1936 года экономической основой советского государства признавалась социалистическая собственность, что непосредственно повлияло на дифференциацию преступлений против собственности [6, с. 72].

Особенностью Уголовного кодекса РСФСР 1960 года стало разграничение уголовной ответственности за совершение преступлений против социалистической и против личной собственности. В главе второй были закреплены уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение общественно опасных деяний против социалистической собственности, а в главе пятой – против личной собственности. Подобное разделение обосновывалось как идеологической установкой государства, так и необходимостью обеспечения приоритетной охраны собственности. Разграничивались и предметы хищений: в одном случае это социалистическое имущество, в другом – личное. При этом важным аспектом было наличие трех правомочий, характерных праву собственности на имущество, являющееся предметом хищения. Однако утверждать, что имущество обеспечивалось охраной не в равной степени, неверно, так как уголовная ответственность наступала как за совершение преступления в отношении личного имущества, так и в отношении иного имущества. Градация ответственности связана в первую очередь с различной общественной значимостью предметов хищений, их стоимостной оценкой, величиной, количеством и т.д.

Несмотря на отсутствие в уголовном законодательстве закрепления понятий «имущество» и «собственность», в научном сообществе существовали различные точки зрения относительно данных дефиниций, а также отдельных элементов составов преступлений. Под хищением понимался захват чужого движимого имущества, которое находится в чужом владении с целью его присвоения. Предметом преступления считалось исключительно движимое имущество, соответственно, о праве на имущество как предмете преступного посягательства не было речи¹.

В период действия УК РСФСР 1960 года возникли споры относительно предмета и объекта хищений. В научной литературе утверждалось, в частности, что предметом преступлений против социалистической собственности являются материальные блага, продукты производства. Авторы не обращались к понятиям имущества и собственности, а лишь пытались определить, в какой именно момент продукт производства или

материальное благо переходило из сферы экономических отношений в сферу действия уголовно-правовой охраны [7].

Некоторыми учеными поддерживалось мнение о том, что предметом имущественных преступлений является личная и общественная собственность. При этом между собой данные формы собственности соотносятся на основе принципа равенства, который выражается в едином правовом регулировании. Иными словами, за совершение любого имущественного преступления следовала уголовная ответственность, которая устанавливалась уголовным законодательством [1].

Понятие собственности как предмета имущественных преступлений в научной литературе не рассматривалось. Данная категория характеризовалась наличием у лица трех правомочий, которые в совокупности составляли право собственности [8].

После того, как в уголовном законе перестала идти речь об имущественных преступлениях, законодателем понятия «имущество» и «собственность» (как в советский период, так и в настоящее время) стали отождествляться. То есть собственность и имущество, с точки зрения уголовного закона, по своей смысловой нагрузке равны, что противоречит действительности. Более того, в связи с позицией о равной степени обеспечения охраны собственности законодатель отказался от градации ответственности за совершение преступлений в отношении имущества разных видов (государственного, личного, иного) [9, с. 150]. Законодательное закрепление сохранило выделение такого предмета преступления, как имущество, имеющее особую историческую и иную ценность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо не просто разграничение дефиниций, но и изменение структуры уголовного закона, а именно изменение наименования главы, предусматривающей уголовную ответственность за преступления против собственности, на «Имущественные преступления», что позволит решить проблему определения объекта преступных посягательств в той части, которая неразрывно связана с вопросом определения предмета преступления [10, с. 20].

В качестве предмета преступления целесообразно рассматривать не собственность с характерными для нее тремя правомочиями, а имущество, в связи с чем представляется возможным закрепление данного понятия в уголовно-правовом смысле в гл. 21 УК РФ.

В научной литературе встречается мнение о том, что предметом преступления является собственность с характерными правомочиями пользования, владения и распоряжения [11, с. 32-33]. Однако такое толкование предмета ограничивает возможность обеспечения уголовно-правовой охраны в случае, если отсутствует право собственности на то или иное имущество.

Применение позиции гражданского права относительно понятия имущества в уголовно-право-

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные / 5-е изд. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. С. 227.

вой сфере сужает круг общественных отношений, подлежащих охране, так как в таком случае предметом преступления будет являться не имущество как таковое, а собственность, что напрямую влияет на квалификацию преступлений, а также содержание составов преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ [12].

Вопрос определения и толкования предмета преступления имеет большое значение при квалификации действий субъекта преступления [13, с. 34].

Позиция относительно того, что дифференциация предмета преступления способна повлиять на нарушение принципа обеспечения равенства форм собственности, в уголовно-правовом смысле представляется неверной ввиду того, что равенство должно обеспечиваться неизбежностью наступления уголовной ответственности за совершение хищения имущества, а не тем, что за хищение государственного имущества, причиняющее общественно опасный вред, ставящее под угрозу экономический строй государства, законодатель обязан устанавливать такую же меру наказания, как за совершение иного менее опасного хищения, фактически уравнивая их положение по значимости и общественной опасности [12, с. 110]. Законодатель в таком случае уже нарушает данный принцип, выделяя в качестве отдельного квалифицированного состава преступления хищение предметов, имеющих особую ценность.

Однако рассматриваемое разделение законодателем производится не в целях нарушения принципа равенства форм собственности, а в целях обеспечения должного уровня уголовно-правовой защиты имущества.

Вопрос об определении предмета преступления также затрагивается в научной литературе. Некоторые авторы считают, что целесообразно восстановление института имущественных пре-

ступлений в целях осуществления комплексной уголовно-правовой охраны имущества [14, с. 92].

Применение дефиниции, закрепленной в гражданском законодательстве, способствует расширительному толкованию уголовно-правовых норм. Согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации имуществом как объектом гражданских прав признаются не только вещи, но и имущественные права, ценные бумаги, денежные средства в наличной и безналичной форме, результаты интеллектуальной деятельности, информация, находящаяся в частной или иной собственности, нематериальные блага. То есть имуществом законодательно признаются как материальные, так и нематериальные объекты гражданских прав.

В качестве предмета преступлений следует рассматривать имущество не с точки зрения наличия или отсутствия трех правомочий, закрепленных в гражданском законодательстве, а с точки зрения характеристики по признаку «чужое» [15]. Чужим имуществом применительно к уголовному законодательству следует называть те вещи, предметы, к которым субъект преступления относился как к чужому и не имел законного права распоряжения этим имуществом [10]. При этом целесообразно разграничение уголовной ответственности за хищение государственного и личного имущества. Данное разделение не противоречит принципу равенства степени обеспечения уголовно-правовой охраны, так как за совершение хищения в любом случае предусмотрена уголовная ответственность.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от предмета общественно опасных деяний, взяв за основу исторический опыт отечественного законодательства, разграничив государственное имущество и личное, определив общественную значимость предмета имущественного преступления. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванов А.А. Право личной собственности граждан СССР: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 5. С. 52-60.
2. Исаев М.М. Уголовное право Киевской Руси // Ученые труды ВШЮН. 1946. Вып. 8. С. 153-176.
3. Осыко И.В., Ташкенбаев А.А. Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества // Наука и реальность. 2021. № 1 (5). С. 200-203.
4. Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи (2000-2009 гг.). Ярославль: ЯрГУ, 2010. 590 с.
5. Скобликов П.А. Понятие «имущественные преступления» в российском уголовном законодательстве и правовой доктрине: история вопроса // Право: история и современность. 2022. Т. 6. № 4. С. 520-527.
6. Бакрадзе А.А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. М.: Юнити-Дана, 2011. 400 с.
7. Пинаев А.А. Система преступлений против социалистической собственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 1. С. 67-72.
8. Толстой Ю.К. Собственность и право собственности в условиях перестройки // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1990. № 4. С. 3-15.
9. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. 775 с.
10. Векленко В.В. Квалификация хищений: Монография. Омск: ОА МВД России, 2001. 256 с.
11. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. 405 с.
12. Борисова О.В. Уголовно-правовое обеспечение равенства форм собственности // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 98. № 1. С. 104-111.

13. Дорохина Ю.А. Особенности квалификации преступлений против собственности // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 3 (32). С. 34-43.

14. Шульга А.В. Развитие имущественных отношений в условиях современного общества и преступных посягательств на них // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 91-96.

15. Векленко В.В. Преступления против собственности как уголовно-правовая фикция // Российский юридический журнал. 2000. № 3 (27). С. 12-16.

REFERENCES

1. Ivanov A.A. Pravo lichnoy sobstvennosti grazhdan SSSR: problemy i perspektivy // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. 1988. № 5. S. 52-60.

2. Isayev M.M. Ugolovnoye pravo Kiyevskoy Rusi // Uchenyye trudy VIYUN. 1946. Vyp. 8. S. 153-176.

3. Osyko I.V., Tashkenbayev A.A. Zloupotrebleniye doveriyem kak sposob soversheniya moshennichstva // Nauka i real'nost'. 2021. № 1 (5). S. 200-203.

4. Kruglikov L.L. Problemy teorii ugolovnogo prava: izbrannyye stat'i (2000-2009 gg.). Yaroslavl': YarGU, 2010. 590 s.

5. Skoblikov P.A. Ponyatiye «imushchestvennyye prestupleniya» v rossiyskom ugolovnom zakonodatel'stve i pravovoy doktrine: istoriya voprosa // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2022. T. 6. № 4. S. 520-527.

6. Bakradze A.A. Teoreticheskiye osnovy ugolovno-pravovoy okhrany sobstvennosti ot prestupleniy, sovershayemykh putem obmana ili zloupotrebleniya doveriyem. M.: Yuniti-Dana, 2011. 400 s.

7. Pinayev A.A. Sistema prestupleniy protiv sotsialisticheskoy sobstvennosti // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. 1989. № 1. S. 67-72.

8. Tolstoy Yu.K. Sobstvennost' i pravo sobstvennosti v usloviyakh perestroyki // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. 1990. № 4. S. 3-15.

9. Boytsov A.I. Prestupleniya protiv sobstvennosti. SPB: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. 775 s.

10. Veklenko V.V. Kvalifikatsiya khishcheniy: Monografiya. Omsk: OA MVD Rossii, 2001. 256 s.

11. Lopashenko N.A. Prestupleniya protiv sobstvennosti: teoretiko-prikladnoye issledovaniye. M.: LeksEst, 2005. 405 s.

12. Borisova O.V. Ugolovno-pravovoye obespecheniye ravenstva form sobstvennosti // Lex Russica (Russkiy zakon). 2015. T. 98. № 1. S. 104-111.

13. Dorokhina Yu.A. Osobennosti kvalifikatsii prestupleniy protiv sobstvennosti // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. 2015. № 3 (32). S. 34-43.

14. Shul'ga A.V. Razvitiye imushchestvennykh otnosheniy v usloviyakh sovremennogo obshchestva i prestupnykh posyagatel'stv na nikh // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 4 (30). S. 91-96.

15. Veklenko V.V. Prestupleniya protiv sobstvennosti kak ugolovno-pravovaya fiktsiya // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2000. № 3 (27). S. 12-16.

© Губарев Е.И., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Губарев Е.И. Историко-правовой анализ предмета имущественных преступлений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (79). С. 49-55.